оригинальная статья

Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации

Каган Елена Сергеевна
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0002-8470-961X

Рыжих Ксения Эдуардовна
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0002-5768-2554

Медянцева Светлана Геннадьевна
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0001-7682-2754
smedyanceva@yandex.ru

Поступила 14.03.2022. Принята после рецензирования 18.05.2022. Принята в печать 06.06.2022.

Аннотация: Актуальность оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (ОЭФД РОИВ) как инструмента управления по результатам (УПР) обусловлена ее нацеленностью на измерение успешности деятельности регионов в направлении повышения качества жизни. Цель – характеристика ОЭФД РОИВ и оценка ее эффективности как инструмента УПР на основе сопоставления результатов оценки в 2019 г. с Рейтингом регионов РФ по качеству жизни – 2019 г. (на основе показателей 2018–2019 гг.), определяющим различия регионов в качестве жизни населения. Методы исследования: статистический анализ данных, включающий корреляционный анализ, анализ различий и дисперсионный анализ. Проведенный анализ показал, что система ОЭФД РОИВ находится в процессе становления и обладает ограниченной эффективностью: существует зависимость качества жизни населения в регионе от размера гранта. Выделены проблемы ОЭФД РОИВ: смешение понятий *эффективность* и *результативность*, отсутствие четких критериев ОЭФД РОИВ, неспособность органов власти влиять на многие оцениваемые показатели, недостаточное освещение результатов оценки. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования ОЭФД РОИВ как инструмента УПР в теоретическом и прикладном аспектах.
Ключевые слова: управление по результатам, оценка эффективности деятельности, грантовое поощрение, органы исполнительной власти, субъекты Российской Федерации, качество жизни, социально-экономическое различие, статистический анализ

Цитирование: Каган Е. С., Медянцева С. Г., Рыжих К. Э. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2022. Т. 7. № 3. С. 315–322. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-3-315-322

full article

Executive Authorities of the Subjects of the Russian Federation: Performance Assessment

Elena S. Kagan
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0002-8470-961X

Ksenia E. Ryzhikh
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0002-5768-2554

Svetlana G. Medyantseva
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0001-7682-2754
smedyanceva@yandex.ru

Received 14 Mar 2022. Accepted after peer review 18 May 2022. Accepted for publication 6 Jun 2022.

Abstract: The performance assessment of the Russian regional executive authorities is an important performance management tool that measures the progress the regions make in improving the quality of life. The research objective was to characterize the performance assessment of the executive authorities in Russian regions as a performance management tool.

© 2022. Автор(ы). Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

The authors studied the Quality of Life Rating 2019, which determined the differences between regions in this parameter. The research methods included statistical data analysis, correlation analysis, difference analysis, and variance analysis. The system of the performance assessment proved to be of limited effectiveness because it is still forming: the quality of life of the population in the regions depends on the size of the grant. The current performance assessment system confuses the concepts of *performance* and *effectiveness* and lacks clear criteria for the performance of the executive authorities. The regions are unable to influence the assessment indicators, the results of which are not transparent enough. Therefore, the performance assessment of the regional executive authorities needs to be improved as a performance management tool in theoretical and applied aspects.
Keywords: performance management, performance assessment, grant incentives, executive authorities, subjects of the Russian Federation, quality of life, socio-economic difference, statistical analysis

Citation: Kagan E. S., Medyantseva S. G., Ryzhikh K. E. Executive Authorities of the Subjects of the Russian Federation: Performance Assessment. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2022, 7(3): 315–322. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-3-315-322

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ОЭФД РОИВ как инструмент УПР должна измерять достижение показателей качества жизни, выявлять проблемы развития регионов и создавать конкуренцию между ними за гранты. Однако ее реализация сопряжена с проблемами: отсутствием единого понимания эффективности деятельности данных органов власти, ограниченностью влияния на показатели, недостаточной открытостью информации. С 2007 г. по настоящее время нормативно-правовое обеспечение подвергается значительным изменениям для обеспечения комплексности и объективности оценки. При этом сроки действия двух последних из утративших силу Указов Президента РФ (№ 548 от 14.11.2017 и № 193 от 25.04.2019) составили в среднем 2 года, что свидетельствует о повышенном внимании федерального центра к оценке качества жизни в регионах; подчеркивает сложность установления показателей, на которые регионы способны воздействовать в пределах собственного влияния.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных исследователей в сфере государственного управления (госуправление), изучающих ОЭФД РОИВ в качестве инструмента УПР, внедренного в практику госуправления в ходе административной реформы [1–15]. Помимо этого, научным вкладом в решение проблемы являются работы, освещающие ОЭФД РОИВ в контексте оценивания качества госуправления в целом [16–23]. Несмотря на значительное количество работ, важно отметить отсутствие исследований, опирающихся на методы количественного анализа ОЭФД РОИВ, в том числе ее эффективности. Во многом это связано с ограниченностью находящейся в открытом доступе информации о ее результатах. Целью статьи является характеристика ОЭФД РОИВ и оценка ее эффективности как инструмента УПР. Статистический анализ данных проводился с применением таких методов, как корреляционный анализ, анализ различий, дисперсионный анализ.

Становление ОЭФД РОИВ

ОЭФД РОИВ была создана в 2007 г. как инструмент УПР. Цель создания – измерять и контролировать достижение исполнительной властью регионов показателей качества жизни (из перечня, утвержденного Президентом РФ), характеризующих социально-экономическое развитие (СЭР). Достижение этих показателей давало регионам право на получение федеральных грантов. Выбирать показатели качества жизни было достаточно сложно. Так, в 2007–2012 гг. ввиду перехода от выборов к прямому назначению глав регионов процесс ОЭФД РОИВ требовал большей прозрачности [2]. Его правовой основой стала ст. 26.3-2 ФЗ № 184-ФЗ от 06.10.1999, установившая обязанности Президента (утверждать перечень показателей) и глав регионов (представлять Президенту доклады о фактически достигнутых и планируемых значениях показателей), право Президента и / или Правительства выделять гранты для содействия достижению и / или поощрения достижения показателей. Изданный Указ № 825 от 28.06.2007 включал 48 показателей, большинство из которых охватывали здравоохранение, образование, энергетику, занятость, доходы, экономику, жилье (табл. 1). Постановление Правительства РФ № 322 от 15.04.2009 закрепило методику оценки (ее предмет – результаты деятельности органов в 11 сферах), форму доклада глав регионов о достигнутых значениях порядка 319 показателей для оценки за отчетный год и их планируемых значениях на трехлетний период. Постановление № 608 от 14.08.2008 регламентировало Правила предоставления грантов 10 регионам с учетом значений оценки.

С 2012 по 2017 гг. вследствие необходимости сокращения показателей, повышения объективности оценки, установления стратегических целей на 2012–2020 гг., возврата прямых выборов глав регионов [21] был принят Указ № 1199 от 21.08.2012 с 12 основными показателями: большинство охватывали демографию, занятость, доходы, экономику (табл. 1).

Постановление № 1142 от 03.11.2012 утвердило перечень из порядка 44 особых индивидуальных показателей;

методику оценки (предмет – результаты деятельности органов в 5 сферах); Правила предоставления грантов 20 регионам на основе значений оценки, которые были выделены по итогам 2012 г. и 2013 г.

Постановление № 1408 от 23.12.2015 утвердило Правила предоставления межбюджетных трансфертов регионам, достигшим наиболее высоких темпов СЭР; методику оценки развития, для проведения которой применялись значения показателей ОЭФД РОИВ. По итогам 2014 г. и 2015 г. трансферты получили 20 регионов, по итогу 2016 г. – 40, т. е. фактически ОЭФД РОИВ была заменена на оценку темпов СЭР. Сохранилась тенденция роста количества показателей: сформированы рейтинги оценки по поддержке предпринимательства и некоммерческого сектора, исполнению переданных полномочий РФ, улучшению инвестиционного климата.

Изданный Указ № 548 от 14.11.2017 утверждал перечень из 24 показателей для совершенствования системы оценки, исключения возможности одновременного использования нескольких систем, наращивания экономического потенциала регионов: большинство показателей охватывали госуправление, занятость, доходы, экономику (табл. 1).

Постановление № 472 от 19.04.2018 закрепило две методики оценки и Правила предоставления грантов 40 регионам по итогам оценки наращивания экономического потенциала, которые были распределены по итогу 2017 г. Первая методика оценки – по повышению СЭР для формирования рейтинга по итогам оценки. Предмет – результаты деятельности органов в 5 сферах. Вторая – по наращиванию экономического потенциала для распределения грантов по итогам оценки. Предмет – результаты деятельности органов в 5 сферах.

Ввиду установления национальных целей (наццели) до 2024 г. был издан Указ № 193 от 25.04.2019 с перечнем из 15 показателей: большинство охватывали экономику, жилье и города (табл. 1). Постановление № 915 от 17.07.2019 утвердило методики расчета 14 показателей за отчетный период до 2024 г. включительно. Постановление № 1537 от 29.11.2019 определило порядок распределения грантов в 2019 г. между 50 регионами на основе итогового рейтинга оценки.

С учетом увеличения горизонта планирования наццелей до 2030 г. принят Указ № 68 от 04.02.2021 с перечнем из 20 показателей: большинство охватывают экономику, жилье и города (табл. 1). Постановление № 542 от 03.04.2021 утвердило методики расчета 19 показателей за отчетный период до 2030 г. включительно. Правила распределения грантов должны были быть утверждены Правительством до 01.07.2022, однако они не опубликованы, возможно, отсутствуют в открытом доступе. Ввиду утраты силы с 01.06.2022 ст. 26.3-2 ФЗ № 184-ФЗ от 06.10.1999 правовой основой оценки стала ст. 35 ФЗ № 414-ФЗ от 21.12.2021, устанавливающая обязанности Президента РФ (утверждать перечень показателей) и Правительства РФ (представлять ему доклады о достигнутых регионами и планируемых значениях показателей), право Президента РФ и / или Правительства РФ предоставлять гранты регионам на основе достигнутых ими фактических значений (уровней) показателей.

В табл. 1 представлены выделенные авторами группы показателей ОЭФД РОИВ, утвержденных Указами Президента РФ за 2007–2021 гг., где полужирным курсивом выделено максимальное количество показателей в рамках каждого Указа.

В целом с 2007 по 2021 гг. наблюдалось сокращение показателей, которые, однако, в большей степени становятся агрегированными, т. е. их перечень фактически предполагает расчет большего числа показателей при сохранении направленности на максимально возможный охват сфер качества жизни населения. Это снижает прозрачность оценивания с точки зрения того, какие показатели реально влияют на качество жизни. Наиболее актуальными группами остаются экономика и регулирование, жилье и города, а к новым можно отнести экологию, технологии. Важным остается оценка эффективности ОЭФД РОИВ как инструмента государственного управления. С этой целью обратимся к результатам ОЭФД РОИВ в 2019 г. и определим, выполняла ли она свои функции.

Табл. 1. Группы показателей ОЭФД РОИВ за 2007–2021 гг.
Tab. 1. Indicators groups of performance assessment of Russian regional executive authorities, 2007–2021

Группы	Указ № 825 от 28.06.2007	Указ № 1199 от 21.08.2012	Указ № 548 от 14.11.2017	Указ № 193 от 25.04.2019	Указ № 68 от 04.02.2021
Демография	2	***4***	3	2	2
Здравоохранение, здоровье	***6***	0	0	0	1
Образование	***6***	1	0	1	2
Культура	2	0	0	0	2
Госуправление	4	1	***6***	1	1
Занятость, доходы	***5***	***2***	***4***	2	2
Экономика, регулирование	***5***	***2***	***4***	***4***	***3***
Финансы	1	1	3	0	0
Социальные услуги	1	0	0	0	1
Экология	0	0	0	1	1
Жилье и города	***5***	1	2	***3***	***3***
Транспорт	1	0	1	1	1
Энергетика	***6***	0	0	0	0
Технологии	0	0	0	0	1
Сельское хозяйство	2	0	0	0	0
Безопасность	2	0	1	0	0
Итого показателей	**48**	**12**	**24**	**15**	**20**

Результаты ОЭФД РОИВ в 2019 г. и оценка ее эффективности

Конечной целью оценки является измерение и мониторинг качества жизни населения в регионах, поэтому необходимо определить, действительно ли гранты получают регионы с высоким качеством жизни. Для этого были использованы данные Рейтинга регионов РФ по качеству жизни – 2019 (Рейтинг), построенного рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» на основе показателей 2018–2019 гг. и определяющего различия регионов в качестве жизни населения. Основа его методики – комплексный учет показателей из групп доходов, занятости, жилищных условий, безопасности проживания, демографии, экологии и климата, здоровья и образования, социальной инфраструктуры, экономического развития, малого бизнеса, транспорта. Места в Рейтинге определяются на основе интегрального рейтингового балла (максимально возможное значение – 100, минимально возможное – 1) путем агрегирования рейтинговых баллов регионов по всем группам. Рейтинг разделяет регионы на 3 группы:

- лидеры (1–10 место);
- середина (11–75 место);
- аутсайдеры (76–85 место)[1].

На сайте Правительства РФ не предусмотрено опубликование итогового рейтинга ОЭФД РОИВ, в открытом доступе есть лишь информация о распределении грантов на его основе (размер гранта, исходя из которого можно узнать место региона). Наиболее актуальным является распределение грантов в 2019 г. между 50 регионами (на основе достигнутых значений показателей за 2018 г. и за первого полугодие 2019 г.).

Для оценки эффективности ОЭФД РОИВ как инструмента государственного управления выдвинем две гипотезы.

1. Наблюдается прямая связь между качеством жизни в регионах, определяемым отнесением региона к одной из трех групп итогового рейтинга, и выделением региону федерального гранта.
2. Наблюдается прямая связь между качеством жизни в регионах, определяемым отнесением региона к одной из трех групп итогового рейтинга, и размером полученного регионом федерального гранта.

Для подтверждения (опровержения) первой гипотезы был проведен корреляционный анализ путем построения таблицы сопряженности (табл. 2) и сравнения процентов с помощью многофункционального критерия Фишера [24].

В табл. 2 представлена информация о распределении 85 регионов по предоставлению (непредоставлению) им грантов на основе итогового рейтинга ОЭФД РОИВ в 2019 г. в рамках групп регионов Рейтинга.

Табл. 2. Распределение регионов по предоставлению (непредоставлению) грантов в рамках групп Рейтинга регионов РФ по качеству жизни – 2019

Tab. 2. Distribution of regions for the provision (non-provision) of grants within the groups of the Quality of Life Rating 2019

Грант	Группы регионов			Всего
	Лидеры	Середина	Аутсайдеры	
Предоставлен	7 (70 %)	38 (58 %)	5 (50 %)	50
Не предоставлен	3 (30 %)	27 (42 %)	5 (50 %)	35
Всего	10	65	10	85

Согласно результатам сравнительного анализа, в группе лидеров по качеству жизни по сравнению с группой аутсайдеров большей доле регионов были предоставлены гранты (70 % и 50 % соответственно, p=0,18). При этом коэффициент корреляции между размером предоставляемого региону гранта и рейтингом региона по качеству жизни был равен 0,33 и являлся статистически значимым. Однако значение коэффициента детерминации, равное 0,11, свидетельствует о том, что распределение грантов лишь на 11 % зависит от качества жизни в регионе, а на 89 % – от неучтенных факторов. Таким образом, первая гипотеза не подтвердилась. Графические результаты корреляционного анализа представлены на рис. 1, где выделена группа регионов, которым гранты не предоставлены.

Для подтверждения (опровержения) второй гипотезы из общей выборки были исключены регионы, не получившие гранты, а для оставшейся группы был рассчитан коэффициент корреляции между двумя показателями: размером гранта и Рейтингом. Коэффициент корреляции был равен 0,51 ($p<0,05$). Можно сделать вывод, что наблюдается прямая зависимость между показателями: чем выше качество жизни в регионе, тем больший размер гранта он получает (рис. 2).

Для подтверждения предположения о том, что существует зависимость между принадлежностью регионов к группе в рамках Рейтинга и размером полученного гранта на основе итогового рейтинга ОЭФД РОИВ, был проведен однофакторный дисперсионный анализ. Он показал, что существуют статистически значимые различия в размерах гранта, выделяемых регионам, в зависимости от групп регионов в рамках Рейтинга (p=0,0051). Так, наиболее высокий средний размер грантов (1228689 тыс. руб.) – у регионов-лидеров, наименьший (560987 тыс. руб.) – у регионов-аутсайдеров (рис. 3).

По результатам статистического анализа данных, в целом выдвигаемое во второй гипотезе предположение подтверждено: наблюдается тенденция зависимости размера гранта от качества жизни населения в регионе. Таким образом, опровержение первой и подтверждение второй гипотезы

[1] Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2019. *РИА Рейтинг*. М., 2020. 62 с. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2019.pdf (дата обращения: 29.11.2021).

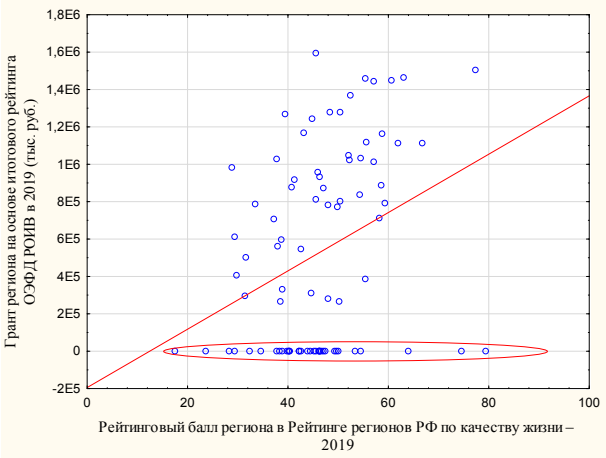

Рис. 1. Диаграмма рассеяния (выборка – 85 регионов)
Fig. 1. Scatter diagram (sample – 85 regions)

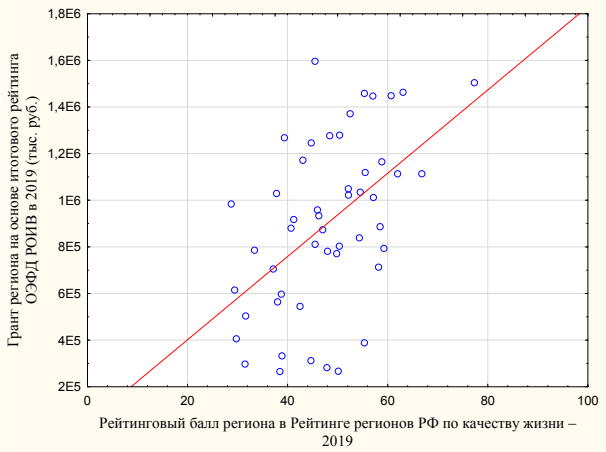

Рис. 2. Диаграмма рассеяния (выборка – 50 регионов, получивших гранты)
Fig. 2. Scatter diagram (sample – 50 regions that received grants)

позволило выявить наличие не получивших гранты регионов, принадлежащих к разным группам по качеству жизни (в группе *лидеры* 30 % не получили гранты, *середина* – 42 %, *аутсайдеры* – 50 %). С одной стороны, имеются регионы с высокими показателями качества жизни, не получающие грантовую поддержку, а с другой – регионы с относительно низкими показателями, получающие грантовую поддержку. Такой результат свидетельствует о несовершенстве системы ОЭФД РОИВ. При этом можно согласиться с тем, что на эффективность ОЭФД РОИВ оказывают влияние искажающие факторы. В литературе выделяются такие проблемы, как искажение данных и реального положения дел в регионах [7; 14; 16], связанное с неспособностью влиять на показатели [7; 14; 16; 18; 19], давлением федерального центра [7], наличием грантового поощрения [15; 22].

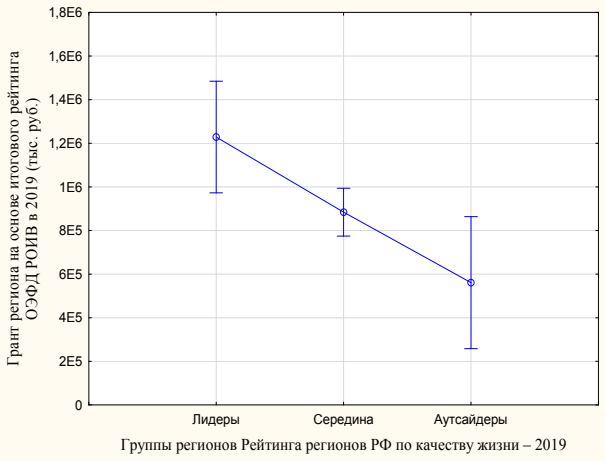

Рис. 3. График средних значений размеров грантов в группах регионов с различным качеством жизни
Fig. 3. Graph of average values of grant sizes in groups of regions with different quality of life

В целом можно выделить проблемы сформированной к настоящему времени ОЭФД РОИВ: смешение понятий *эффективность* и *результативность*, отсутствие четких критериев эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ [14]. Лишь в методиках за 2007–2019 гг. был установлен предмет оценки (результаты деятельности органов в определенных сферах), а с 2018 по 2019 гг. для показателя «Оценка населением эффективности деятельности органов государственной власти РФ», введенного согласно Указу № 548, рассчитываемого в среднем по РФ и в разрезе регионов, использовалось понятие *эффективность* («способность выполнять работу и достигать необходимого или желаемого результата с наименьшими затратами времени и усилий»[2]). Сравнение предмета и понятия свидетельствует о смешении терминов *эффективность* и *результативность*, что затрудняет использование данного инструмента УПР на практике. Терминологическая неточность может объясняться разными подходами к понятию *эффективность* [14], отсутствием адекватных количественных характеристик деятельности органов [18]. Важно нормативно обосновать терминологию при участии экспертного сообщества.

Органы власти не могут влиять на показатели из-за следующих факторов: 1) действий органа, отражающихся лишь в долгосрочной перспективе [7]; 2) внешних факторов (мировые экономические кризисы, решения федерального уровня, межрегиональное взаимодействие, разделение труда и др.) [7; 25][3]; 3) непостоянства системы оценки (даже в рамках отдельных этапов) при слабой математической обоснованности расчетов и сворачиваемости в индексы [17] ввиду направленности на текущее

[2] О методиках расчета показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Постановление Правительства РФ № 1373 от 14.11.2018. *СЗ РФ*. 26.11.2018. № 48. Ст. 7415.

[3] Маслов Д. В., Дмитриев М. Э., Айвазян З. С. Отдельные аспекты трансформации государственного управления: процессы и качество. *ЦСР*. М., 2018. 58 с. URL: https://www.csr.ru/upload/iblock/9d1/9d197cfc151443ba73dfee106afcc810.pdf (дата обращения: 29.11.2021).

решение проблем [21] и установления произвольных ориентиров, что приводит к несопоставимости данных за разные отчетные периоды и усилению проблем, потере общественного доверия и серьезного служебного отношения [11][4]. Показатели должны соответствовать конкретным собственным полномочиям регионов [19], которые, однако, не обозначены в законодательстве, формируются по остаточному принципу. Что касается совместных полномочий РФ и регионов, то не определен конкретный объем участия регионов [15].

Недостаточно освещены результаты оценки по причине отсутствия опубликования на сайте Правительства РФ итогового рейтинга регионов. Оценивание, по сути, является узким инструментом федерального центра для мониторинга достижения регионами заданных показателей. Не предусмотрено информирование населения [17], являющегося конечным потребителем, о качестве работы исполнительной власти регионов. В целях снижения искажения данных необходимо полное и своевременное представление информации об итогах оценки на сайте Правительства РФ, освещение в СМИ соответствующей деятельности, внешний независимый аудит.

Заключение

Таким образом, ОЭФД РОИВ, введенная в 2007 г., находится в процессе становления, что находит свое отражение в постоянном изменении процедур и критериев. Непостоянство процедуры оценки деятельности исключает возможность проведения сравнительного анализа по годам, подчеркивает сложность установления показателей, на которые регионы могут влиять с учетом имеющихся полномочий и ресурсов.

Проведенный статистический анализ данных ОЭФД РОИВ за 2019 г. показал, что нет зависимости между качеством жизни населения и получением регионом грантов. При этом есть зависимость качества жизни населения в регионе от размера гранта, что говорит об ограниченной эффективности ОЭФД РОИВ как инструмента государственного управления. Все это делает важным дальнейшее изучение ОЭФД РОИВ как с практической, так и с теоретической точек зрения.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.
Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Добролюбова Е. И. Внедрение принципов и процедур управления по результатам в Российской Федерации: промежуточные итоги и направления развития. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2008. № 3. С. 133–165.
   Dobrolyubova E. I. Implementing performance management principles and procedures in the Russian Federation: interim results and further development priorities. *Public Administration Issues*, 2008, (3): 133–165. (In Russ.)
2. Мальцев А. В. Опыт применения контрольных показателей при реализации стратегии региона. *Вопросы государственного и муниципального управления.* 2009. № 2. С. 25–41.
   Maltsev A. V. Application of key performance indicators in regional strategy execution. *Public Administration Issues*, 2009, (2): 25–41. (In Russ.)
3. Барабашев А. Г., Клименко А. В. Административная реформа и реформа государственной службы в России – вопросы реализации и координации. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 80 с.
   Barabashev A. G., Klimenko A. V. *Administrative and civil service reform in Russia: implementation and coordination issue.* Moscow: SU HSE, 2010, 80. (In Russ.)
4. Барабашев А. Г., Клименко А. В. Состояние и направления реформ российского госуправления. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 88 с.
   Barabashev A. G., Klimenko A. V. *State and directions of reforms in Russian public administration*. Moscow: NRU HSE, 2017, 88. (In Russ.)
5. Александров О. В., Добролюбова Е. И., Южаков В. Н. Мониторинг внедрения управления по результатам в деятельность органов государственной власти и местного самоуправления. *Вопросы государственного и муниципального управления.* 2012. № 3. С. 135–146.
   Alexandrov O. V., Dobrolyubova E. I., Yuzhakov V. N. Monitoring of performance management introduction into bodies of public administration and into bodies of local government. *Public Administration Issues*, 2012, (3): 135–146. (In Russ.)

[4] Там же.

6. Добролюбова Е. И., Южаков В. Н., Александров О. В. Внедрение управления по результатам в рамках реализации административной реформы в Российской Федерации: на пути к созданию новой модели государственного управления. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2014. № 2. С. 28–47.
Dobrolyubova E. I., Yuzhakov V. N., Alexandrov O. V. Implementation of the performance management as a part of administrative reform in Russia: towards the creation of a new model of public administration. *Public Administration Issues*, 2014, (2): 28–47. (In Russ.)
7. Калгин А. С. Управление по результатам на региональном уровне: контроль или результативность? *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2012. № 3. С. 35–60.
Kalgin A. S. Performance management at the regional level: control and efficiency? *Public Administration Issues*, 2012, (3): 35–60. (In Russ.)
8. Калгин А. С. Административная реформа и административные ценности: анализ реформ в русле Нового государственного управления. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 22 с.
Kalgin A. S. *Administrative reform and administrative values: an analysis of reforms in the mainstream of the New Public Management*. Moscow: NRU HSE, 2014, 22. (In Russ.)
9. Гусарова М. В., Овчинникова М. А. Управление по результатам в системе государственного управления в России: подходы и результаты реформирования за последние 10 лет. *Вопросы государственного и муниципального управления.* 2014. № 1. С. 98–126.
Gusarova M. V., Ovchinnikova M. A. Introducing performance management in the system of public administration in Russia: approaches and lessons learnt from the last decade of implementation. *Public Administration Issues*, 2014, (1): 98–126. (In Russ.)
10. Клименко А. В. Десятилетие административной реформы: результаты и новые вызовы. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2014. № 1. С. 8–51.
Klimenko A. V. The decade of administrative reform: results and new challenges. *Public Administration Issues*, 2014, (1): 8–51. (In Russ.)
11. Клименко А. В. Управление и бюджетирование, ориентированные на результат. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 48 с.
Klimenko A. V. *Performance management and budgeting.* Moscow: NRU HSE, 2021, 48. (In Russ.)
12. Южаков В. Н., Александров О. В., Добролюбова Е. И., Клочкова Е. Н. Внедрение управления по результатам в деятельность органов государственной власти: промежуточные итоги и предложения по дальнейшему развитию. М.: Дело, 2014. 176 с.
Yuzhakov V. N., Alexandrov O. V., Dobrolyubova E. I., Klochkova E. N. *Implementing performance management in public administration activity: interim results and proposals for further development.* Moscow: Delo, 2014, 176. (In Russ.)
13. Южаков В. Н., Добролюбова Е. И., Александров О. В., Клочкова Е. Н. Потенциал и инструментарий государственного управления по результатам. *Государственное управление: в поисках результативности*, под науч. ред. В. А. Мау, С. Е. Нарышкина. М.: Дело, 2016. С. 7–53.
Yuzhakov V. N., Dobrolyubova E. I., Alexandrov O. V., Klochkova E. N. The potential and tools of result-based public management. *Public administration: in search of efficiency*, eds. Mau V. A., Naryshkin S. E. Moscow: Delo, 2016, 7–53. (In Russ.)
14. Чепус А. В., Трифонов Ю. Н., Иванов А. В., Кондратенко А. Б., Беспалов С. В., Марача В. Г., Калмыков Н. Н., Сатырь Т. С. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по итогам 2014 года. *Professional Science*. 2016. № 3. С. 48–75.
Chepus A. V., Trifonov Yu. N., Ivanov A. V., Kondratenko A. B., Bespalov S. V., Maracha V. G., Kalmykov N. N., Satyr T. S. An estimate of the effectiveness of the executive authorities of the Russian Federation at the end of 2014. *Professional Science*, 2016, (3): 48–75. (In Russ.)
15. Еремина О. Ю. О правовых проблемах оценивания органов государственной власти. *Журнал российского права.* 2016. № 11. С. 86–94. https://doi.org/10.12737/21993
Eremina O. Yu. On the legal problems of assessment of public authorities. *Journal of Russian Law*, 2016, (11): 86–94. (In Russ.) https://doi.org/10.12737/21993
16. Бочарова А. К. Механизм оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. М.: НИУ ВШЭ, 2012. 68 с.
Bocharova A. K. *Mechanism for evaluating effectiveness of the regional executive authorities' performance in the Russian Federation*. Moscow: NRU HSE, 2012, 68. (In Russ.)

17. Красноглазов А. Ю. Специфика механизма оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2013. № 3-2. С. 135–140.
Krasnoglazov A. Yu. Specifics of the evaluation mechanism of efficiency of activity of enforcement authorities of subjects of the Russian Federation. *Izvestiia Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki*, 2013, (3-2): 135–140. (In Russ.)
18. Лексин В. Н. Результативность и эффективность действий региональной и муниципальной власти: назначение и возможности корректной оценки. *Регион: экономика и социология*. 2012. № 1. С. 3–39.
Leksin V. N. Effectiveness of regional and local authorities: purposes and possibilities of the correct assessment. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2012, (1): 3–39. (In Russ.)
19. Бухвальд Е. М. Проблемы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. *Федерализм*. 2012. № 1. С. 17–28.
Buchwald E. M. Estimation problems of activities' efficiency of executive authorities of subjects of Russian Federation. *Federalizm*, 2012, (1): 17–28. (In Russ.)
20. Коварда В. В. Направления развития нормативно-правовой базы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти регионов России. *Общество: политика, экономика, право*. 2018. № 8. С. 49–52. https://doi.org/10.24158/pep.2018.8.9
Kovarda V. V. The development areas of laws and regulations to assess the effectiveness of executive authorities in Russian Regions. *Society: Politics, Economics, Law*, 2018, (8): 49–52. (In Russ.) https://doi.org/10.24158/pep.2018.8.9
21. Киселёва Н. В. Проблема оценки эффективности государственного управления в современной России. *Социальные и гуманитарные знания*. 2020. Т. 6. № 2. С. 152–161. http://dx.doi.org/10.18255/2412-6519-2020-2-152-161
Kiseleva N. V. The issue of evaluating the effectiveness of public administration in modern Russia. *Social'nye i gumanitarnye znanija*, 2020, 6(2): 152–161. (In Russ.) http://dx.doi.org/10.18255/2412-6519-2020-2-152-161
22. Лубенникова С. А. Об оценке эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти Российской Федерации. *Lex russica*. 2020. Т. 73. № 6. С. 68–76. https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.163.6.068-076
Lubennikova S. A. Evaluation of the governmental agency effectiveness in the Russian Federation. *Lex russica*, 2020, 73(6): 68–76. (In Russ.) https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.163.6.068-076
23. Клименко А. В., Ларионов А. В., Минченко О. С. Сфера государственного управления и ее основные характеристики. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 44 с.
Klimenko A. V., Larionov A. V., Minchenko O. S. *The sphere of public administration and its main characteristics*. Moscow: NRU HSE, 2021, 44. (In Russ.)
24. Каган Е. С. Прикладной статистический анализ данных. Кемерово: КемГУ, 2018. 235 с.
Kagan E. S. *Applied statistical data analysis*. Kemerovo: KemSU, 2018. 235. (In Russ.)
25. Клисторин В. И. Федеративные отношения, региональная политика и проблема деформации экономического пространства России. *Регион: экономика и социология*. 2013. № 3. С. 79–95.
Klistorin V. I. The Russian federative relations, regional policy, and deformed economic space. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2013, (3): 79–95. (In Russ.)